

Миллионы европейских рабочих постоянно находятся без работы, и в тот момент, когда революция вспыхнет и начнет распространяться, как огонь, вспыхнувший в порохе, общее положение промышленности может только ухудшиться. Как только в Европе или в Соединенных Штатах появятся баррикады, число рабочих без работы удвоится. Что же делать, чтобы прокормить всю эту массу людей?

Не знаю, задавались ли когда-нибудь этим вопросом во всей его неумолимости так называемые «практические» люди? Но мы знаем, наверное, что они хотят сохранить наемный труд, а потому, по всей вероятности, для доставления хлеба безработным они станут проповедовать какие-нибудь «национальные мастерские» или «общественные работы».

Национальные мастерские открывали уже в 1789 и 1793 году; к тому же средству прибегли в 1848 году; затем Наполеону III удалось в течение восемнадцати лет сдерживать парижский пролетариат, занимая его перестройкой Парижа, - чему Париж обязан своим двухмиллионным долгом и городским налогом в 90 франков с человека. Тем же прекрасным средством для «обуздания зверя» пользовались еще в Риме и даже в Египте, четыре тысячи лет тому назад; наконец, все деспоты, короли и императоры во все времена отлично умели вовремя бросить народу кусок хлеба, чтобы воспользоваться передышкой и тем временем снова взяться за хлыст. Совершенно естественно поэтому, что «практические» люди будут проповедовать тот же самый излюбленный способ, лишь бы сохранить наемный труд. Стоит ли, в самом деле, ломать себе голову, когда под руками есть средство, которым пользовались еще египетские фараоны!

Но если только революция вступит на этот путь - она, погибла.

Когда в 1848-м году открыли, 27 февраля, национальные мастерские, в Париже было всего восемь тысяч рабочих без работы. Через две недели их уже было 49000, и было бы, вероятно, скоро сто тысяч, не считая тех, которые сбегались в Париж из провинции.

Но в 1848-м году промышленность и торговля не занимали во Франции и половины того количества рабочих рук, которое они занимают теперь. Известно, с другой стороны, что во всякой революции страдают больше

всею именно обмен и промышленность. Подумайте только, сколько рабочих работают, прямо или косвенно, для вывоза, сколько рабочих рук занято в производстве предметов роскоши, имеющих сбыт среди меньшинства буржуазии.

Революция в Европе - это немедленное прекращение работы по крайней мере половины всех фабрик и заводов. Это миллионы рабочих, выброшенных на улицу вместе со своими семьями.

И вот этому-то поистине ужасному положению хотят помочь национальными мастерскими, т. е. созданием новых промышленных предприятий для доставления работы безработным.

Нет сомнения - и это говорил еще Прудон, - что малейший захват частной собственности произведет полную дезорганизацию всего нашего строя, основанного на частной собственности, частных предприятиях и наемном труде. Прятать голову, как страус, жить иллюзиями, воображать, что во время революции фабрики будут работать по-старому и что к ним будут приливать заказы по-старому, - просто постыдно. Ничего этого не будет, и общество будет вынуждено взять в свои руки все производство в целом и перестроить его соответственно потребностям всего населения. Но так как эта перестройка не может совершиться в один день или даже в один месяц, а требует год или годы для приспособления к новым условиям, а в это время миллионы